

великолепные
ДЕТЕКТИВНЫЕ
истории

Артур Гедеон

Голем. Легенды старой Праги

Людмила Мартова

Секрет в кармане

Татьяна Устинова

А вы не были на Колыме?

Альбина Нури

Дети черного болота

Елена Дорош

По терренкурам

Елена Бриолле

Самое дорогое, что у меня есть

Янина Корбут

Эффи — истребительница банкиров

Расследования
& путешествия

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р24

Редактор серии *А. Антонова*

Разработка серийного оформления
А. Гартов и Д. Сазонов

Р24   Расследования & Путешествия : сборник рассказов / Татьяна Устинова, Людмила Мартова, Альбина Нури, Елена Дорош, Артур Гедеон, Елена Бриолле, Янина Корбут. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-199452-5

Детективные рассказы давно и заслуженно пользуются огромной популярностью у читателей. Хитроумные преступления, стремительное расследование, головокружительная развязка — и все это на нескольких страницах! В наши дни традиции Конан-Дойла, Честертона и Агаты Кристи продолжают признанные и хорошо известные писатели — Татьяна Устинова, Людмила Мартова, Альбина Нури, Елена Дорош и другие популярные авторы. Сборник, который вы держите в руках, содержит лучшие образцы этого жанра. Путешествуйте вместе с нами, читайте и наслаждайтесь!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Оформление. ООО «Издательство
ISBN 978-5-04-199452-5   «Эксмо», 2024

• СОДЕРЖАНИЕ •

Артур Геден
ГОЛЕМ. ЛЕГЕНДЫ СТАРОЙ ПРАГИ

7

Людмила Мартова
СЕКРЕТ В КАРМАНЕ

83

Татьяна Устинова
А ВЫ НЕ БЫЛИ НА КОЛЫМЕ?

135

Альбина Нури
ДЕТИ ЧЕРНОГО БОЛОТА

139

Елена Дорош
ПО ТЕРРЕНКУРАМ

155

Елена Бриолле
САМОЕ ДОРОГОЕ, ЧТО У МЕНЯ ЕСТЬ

201

Янина Корбут
ЭФФИ — ИСТРЕБИТЕЛЬНИЦА БАНКИРОВ

242

АРТУР ГЕДЕОН

• ГОЛЕМ. ЛЕГЕНДЫ СТАРОЙ ПРАГИ •

1

Всякий раз, гостя в Праге, он приходил на Карлов мост. Это была негласная традиция всех путешественников и туристов: отдать честь королю Карлу, просвещенному средневековому государю, роскошному старинному городу и гордой и прекрасной Влтаве, что неспешно текла внизу под шестнадцатью каменными арками. Стояла весна, апрель, время, и так волновавшее сердце каждого, а тут, в центре одной из самых романтических столиц Европы, и подавно.

Но путешественнику из России было не до романтических волнений — его привели на этот мост загадочное письмо и обещанный гонорар. Хотя последнее его волновало в десятую очередь. Никогда бы в жизни он не купился на такое приглашение, если бы его старый знакомец по прозвищу Профессор, узнав о таинственном

письме и взяв сутки на размышление, не перезвонил ему и не сказал: «Андрей Петрович, это оно. Собирайтесь в дорогу — вас ждет опасное и, надеюсь, увлекательное приключение. Ждет именно вас. Конечно же, вы понимаете, о чем я говорю». Да, он уже научился хорошо понимать своего наставника: Антон Антонович Долгополов просто так ничего не говорил и не делал. И как же иначе, он был человеком, который из-за кулис решал судьбы мира и смело боролся со злом на перекрестках Вселенной.

Среди потока туристов Андрей сразу выделил мужчину средних лет в длинном черном аскетичном плаще, в галстукe, черных перчатках и черной ермолке на едва седеющей шевелюре. Ее Андрей разглядел мельком, когда неторопливый турист взглянул в сторону — на перспективу реки, так любимой пражанами и гостями столицы. В будние дни ермолку носили только очень верующие и почитающие свой закон иудеи.

Незнакомец подошел, встал в паре метров слева от Андрея и, глядя на темную воду, не оборачиваясь, произнес:

- Добрый день, Андрей Петрович.
- Добрый.
- Меня зовут Давид Коэн бен Кастиэль.

Раввин и защитник неба. Я принадлежу к тайному обществу, священному братству, которое заботится о благополучии небес и равновесии

на земле. Именно поэтому я и обратился к вам, человеку, у которого есть опыт борьбы со злом. Вы знаете легенду о Големе?

— Кто ж ее не знает? Глиняный человек, оживший после произнесенного заклинания, разгуливающий по ночной Праге и творящий беззакония.

— Очень упрощенный вариант. Есть более интересный и сложный. И куда более пугающий.

— Хорошо, я вас слушаю, господин Коэн.

— Предлагаю прогуляться до первого доброго кабачка — а я пока начну рассказ.

— Идет. В какую сторону пойдём?

— Сами подскажите.

— В трактир «У Капрала», в Старом месте, сразу за мостом.

— Прекрасно, идемте к вашему «Капралу».

И они сразу влились в общий поток праздных туристов, гуляющих по Карлову мосту.

— Во времена императора Рудольфа Второго, в последней четверти шестнадцатого века, Прага была столицей Великой Римской империи германской нации и цвела буйным цветом, — словно между прочим, заговорил Коэн. — Император бредил науками и магией. В те времена не было разницы между химией и алхимией, астрономией и астрологией, эти науки представляли единое целое. Они открывали врата в тайны Вселенной. Император Ру-

дольф привечал всех новаторов-ученых. В те времена в Праге под его защитой работали Иоганн Кеплер, Джордано Бруно, Тихо Браге. Более всего император любил алхимию и покровительствовал всем, кто занимался этой хитрой наукой.

— Я знаю: император искал философский камень.

— Именно так. А еще ученые той эпохи мечтали о создании новой жизни. Ученые Средневековья хорошо знали, что в мире властвуют четыре стихии: земли, огня, воды и воздуха. Только объединив их в одно целое, можно достичь искомого результата. Например, оживить мертвеца, вырастить гомункула в лабораторной колбе или, подобно Господу, слепить из глины человека и, читая нужные заклинания, вдохнуть в него жизнь. Иначе говоря, создать Голема.

— Как создал Господь из праха Адама?

— Именно так, Андрей Петрович. В узком кругу посвященных раввинов знали, что самые праведные из них и самые мудрые в конце жизни могли получить, по воле Господа, часть божественного знания и могущества.

— А зачем это нужно было Господу? — задал резонный вопрос Крымов. — Давать такие полномочия?

— Причины были, и весьма объяснимые.

10 Несмотря на то что император Рудольф Вто-

рой был веротерпим к иудеям, их преследовали и гнали отовсюду. Еврейский квартал в Праге часто подвергался нападениям. Главным раввином Праги тогда служил знаменитый Иегуда Лев бен Бецалель по прозвищу Махараль, ученый, мыслитель и каббалист. По одной легенде, Лев попросил у Бога защиты и получил рецепт создания Голема — грозного существа, который смог бы оберегать еврейский квартал от посягательств чужаков. По другой — он сам отыскал в Каббале ответы на вопросы, как создать из праха живую плоть и подчинить ее своей воле. Ведь Каббала вела двери туда, куда не приоткрывала дверь Книга Бытия.

— Воскрешение мертвецов — древняя мечта пытливых умов прошлого.

— Вы правы, но и настоящего тоже, — многозначительно заметил Коэн.

Они прошли Карлов мост и теперь шагали по Карловой улице по окраине Старого Места к трактиру «У Капрала».

— Кое-что мы знаем об открытии Льва бен Бецалеля. Он сумел объединить все четыре стихии. Первую из них представляла сама глина с примесью воды и человеческой крови. Из этого теста и лепится Голем. Три другие стихии представляют раввин и два его помощника из посвященных. Они-то и давали кровь, чтобы оживить мертвую плоть. На лбу Голема ставилась знаменитая надпись: «Эмет», что

означает — «Истина». А в рот Голему вкладывался так называемый «шем» — записка с непроизносимым именем Господа, «именем Неназываемого», или «Тетраграмматон». Каждый читал свой отрывок из Каббалы, и только тогда мертвая материя преображалась — Голем оживал. Стоило мастеру сказать: «Открой рот» — Голем исполнял требуемое. Мастер забирал записку, и Голем застывал с открытым ртом, становясь подобным мертвецу. И здесь мы подходим к самому интересному...

Они как раз остановились у дверей трактира, на яркой вывеске которого красовался веселый солдат времен Первой мировой с кружкой пенного пива в руке.

— Заходим? — спросил Крымов.

Коэн открыл дверь и вежливо пропустил собеседника вперед. Для них нашлось местечко за небольшим столиком на двоих, у стены. Они заказали по кружке велкопоповицкого пива, сделали по глотку-другому, и Коэн продолжал:

— Так вот, Голем рабби Бецалеля оказался и впрямь страшен — он обладал гигантской силой, неуязвимостью и скоро распугал всех врагов еврейского квартала. Но Голем был ущербен. Он не мог говорить и мыслить подобно человеку, только мычал и беспрекословно повиновался чужой воле. И все-таки он был живым существом со своими желаниями и страстями.

12 Как гласит свидетельство: «На вид огромный

молодой мужчина тридцати лет». Что вы хотите от такого существа? Однажды Голем увидел дочь хозяина, которая мылась в корыте. Конечно, дочь Бецалеля перепугалась до смерти, когда увидела чудище, что подсматривало за ней. Но было поздно, и без того темный разум Голема помутился. Он буквально спятил от страсти к девушке. А не получив ее, устроил знаменитый и страшный погром в еврейском квартале Праги. Каким-то образом Бецалелю удалось вытащить шем изо рта получудовища-получеловека и обездвижить его. А потом Бецалель стер первую букву в слове «эмет» — «истина» — на лбу Голема, и остались только три — «мет», что означает «смерть». Голем из человека во плоти и крови превратился в кусок мертвой глины. После чего раввины, старейшины гетто, договорились никогда более не воссоздавать голема. Но куда деваться, когда есть рецепт?

Андрей Крымов отхлебнул пива.

— Да, согласен, искушение велико.

— С тех самых пор самые честолюбивые раввины, а это могут делать только они, знатоки Каббалы, пытались воссоздать Голема. Такие мудрецы разных столетий, как Мишель Нострадамус и граф Сен-Жермен, пытались усовершенствовать рецепт. И однажды, как говорит легенда, на свет появился Голем, способный учиться. Он не захотел быть рабом своего хозяина. И когда мастер, чувствуя недоброе,

приказал Голему открыть рот, чтобы забрать у него Тетраграмматон, Голем отрицательно покачал головой. Оказалось, он уже обладал индивидуальностью. Говорить он еще не мог, но уже мыслил. Говорят, тот Голем убил своего создателя и ушел из его дома. Никто не знает, куда он делся. Возможно, это существо стало проклятием и наказанием человечества. Случилось это накануне Первой мировой войны...

На это раз Крымов опрокинул в рот почти всю кружку.

— Дела... Распустили вы своих глиняных человек, господин Коэн.

— Не то слово, господин детектив.

— Что вы хотите от меня?

— Големов создают раз в тридцать три года. Так сходятся звезды. Особенно честолюбивые раввины, их единицы, вновь и вновь пытаются соревноваться с Господом.

— До сих пор?

— Увы. Сегодня заканчивается тридцатитрехлетний цикл, после чего новаторы и экспериментаторы обязательно попробуют создать каждый своего Голема. По новому рецепту — с индивидуальной программой. Мы должны остановить этих рискованных и безрассудных людей.

— Хотите, чтобы я предотвратил мировую катастрофу?

— Есть их имена?

— Конечно, если согласитесь помочь нам, я их передам. Где вы остановились, кстати?

— Недалеко от Староместской площади, отель «Златы край».

— На Староместской площади есть средневековая аптека, знаете?

— Конечно, — кивнул детектив. — Дом «У минуты», где жил Кафка.

— Именно так. Когда-то в это здание заходили короли и князья. В эту аптеку за снабжениями съезжались со всей Европы. Здание, если вы помните, покрыто барельефами на различные темы: библейские сюжеты, античность, ренессанс.

— О да, их можно разглядывать днями напролет.

— Именно. Так вот, под крышей, в углу, есть один барельеф, на который далеко не все обращают внимание. Он в тени, и его просто так не рассмотришь, считая с цокольным — это четвертый этаж. На этом барельефе изображен длиннородый раввин в остроконечной конусообразной шляпе. За его спиной — два молодых священника. А перед старым равви камнем лежит огромный человек. Можно подумать, что это покойник, над которым священник читает молитву. Но это не так, — покачал головой Коэн. — Там есть полустертая надпись, которую вообще не